

Осознав свое положение, Россул побледнел как полотно. Его разум лихорадочно искал способы спастись, один план побега сменял другой, но каждый из них тут же отметался, стоило лишь взглянуть на крепкие деревянные прутья клетки и окружавшую её толпу мертвенно-бледных солдат.

Эти воины не отходили от повозки ни на шаг. Даже когда они делали остановку, лишь немногие отлучались, а большинство оставалось на месте, не сводя глаз с пленников.

Проклятье, шансов нет совсем. Но ведь когда стемнеет, им придется отдохнуть? Может, тогда?

Нет, бред! К тому времени меня уже сожрут.

Сейчас казалось, что у него на лбу выжжено огромное клеймо Смерти, и как бы он ни пытался его стереть, оно не поддавалось.

Россул оглядел остальных пленников в клетке. У каждого из них было такое же безжизненное лицо. Все понимали: одна нога уже в могиле, а вторая окажется там лишь вопросом времени. Возможно, кто-то из них поначалу, как и Россул, был полон мыслей о побеге, но в итоге каждый смирился с бессмысленностью борьбы и теперь лишь тихо ждал конца, чтобы в отчаянии рвануться лишь тогда, когда сама Смерть занесет над ним свою косу.

Лишь Гэ Цяо выделялся. Прислонившись к углу клетки, он не выказывал и тени того отчаяния, что подобает обреченному. Напротив, он с какой-то легкостью разглядывал окрестности. Поразительно, что в такое время у человека еще остается желание любоваться пейзажем — то ли он был неисправимым оптимистом, то ли ему было абсолютно плевать на собственную жизнь.

Россул решился заговорить. Этот человек был его единственной надеждой.

— Почему ты такой спокойный? У тебя что, есть план побега?

Гэ Цяо обернулся и пожал плечами:

— Разумеется, нет. Если бы был, я бы уже давно смылся. Чего бы я тут сидел?

— Так ты не боишься смерти?! Ты же сам сказал — не только меня, нас всех убьют! — сорвался на крик Россул. Он отчаянно не хотел умирать, не хотел стать чьим-то обедом.

Истерика Россула не поколебала невозмутимости Гэ Цяо. Он продолжал так же спокойно:

— Я же сказал: по крайней мере, пока мы живы. Тебе, наверное, не понять, но наш кочевой народ всю жизнь так и живет. Золотой Порядок не терпит нашего существования, так что наша

жизнь и раньше была не намного лучше этой — в любой момент можно было сложить голову.

Даже после того, как Кольцо Элдена разбилось, ничего не изменилось. А раз нельзя ничего исправить, живешь день — и ладно. Живешь еще хоть мгновение — уже хорошо.

Такое отношение к жизни лишило Россула дара речи. Его тело, словно лишившись костей, обмякло, он сполз по прутьям клетки и бессильно повалился на дощатый пол. Он уже почти смирился с тем, что всё кончено, но тут Гэ Цяо добавил:

— Впрочем...

— Впрочем, что?!

Эти два слова стали для него тонкой нитью, спустившейся в глубокую темную яму, и Россул ухватился за нее без колебаний. Он жаждал получить ответ, а Гэ Цяо неспешно продолжил:

— Пройдем еще немного — будет мост. А сразу за ним, чуть поодаль, лежат Замогильные ступени. Рыцари Годрика патрулируют те места.

В отличие от этих тварей, лишенных всякой совести, те рыцари всё еще стараются чтить рыцарскую честь. Вряд ли они позволят твориться каннибализму прямо у них на глазах.

Если нам повезет на них наткнуться, тебя, дружище Россул, не успеют съесть.

— И сколько еще идти? Велика ли вероятность встретить их?

— Понятия не имею. Судя по скорости, как раз перейдем мост — и стемнеет. У рыцарей Годрика нет причин специально околачиваться у моста.

<http://bllate.org/book/21126/2143707>